

УДК 7.04; 75.03; 75.046
 ББК 85.143(2)
 DOI: 10.51678/2073-316X-2024-3-178-221

Денис Хлебников

Русская иконография Спаса в Силах: версии, изводы, бытование. XIV–XVIII века

Высокий иконостас считается одним из знаковых явлений русской средневековой культуры, а образ Спаса в Силах, центрирующий его деисусный чин, является его композиционной доминантой, и, как полагают, ключом к вопросу его происхождения и содержания. В статье рассматривается специфика данной иконографии и разбираются связанные с ней вопросы, не обсуждавшиеся в литературе ранее. Статья расширяет представления об этом образе, корректируя имеющиеся в литературе понятия; при этом привлекается значительный массив памятников: взяты различные версии этой иконографии разного времени и происхождения, по большей части не описанные и не публиковавшиеся. Внимание уделено и особенностям ее юго-западной русской традиции, почти совсем не освещенной в отечественной литературе.

Ключевые слова:

иконопись, высокий иконостас, деисусный чин,
 Спас в Силах, Спас на престоле,
 Majestas Domini,
 символы евангелистов,
 книжная миниатюра, церковные описи.

Спас в Силах — один из русских вариантов иконографии Спаса во Славе в окружении четырех существ (человек, орел, телец, лев; см.: Иез 1:10; 10:14; Откр 4:7) с кодексами, понимаемых как символы Евангелий и евангелистов¹. Это название традиционно применяют к образу, классический извод которого (ил. 1) — изображение Спасителя-средовека, сидящего на асимметричном престоле с высокой изогнутой спинкой и балясинами, двумя подушками на сиденье и с подножием; благословляющего, держащего разогнутый кодекс и окруженного округлой славой (мандорлой), заполненной четверо- и/или шестикрылыми ангелами в виде окрыленных ликов или головок. Престол показан в своеобразном ракурсе; его спинка с-образно изогнута (в разных иконах более или менее сильно) так, что левый его край с балясиной загибается наружу, а правый — внутрь, отчего не видны концы подушек справа (или же правая часть подушек не показана вовсе, иногда — сильно, до гротеска, уменьшена). (Ил. 2.)

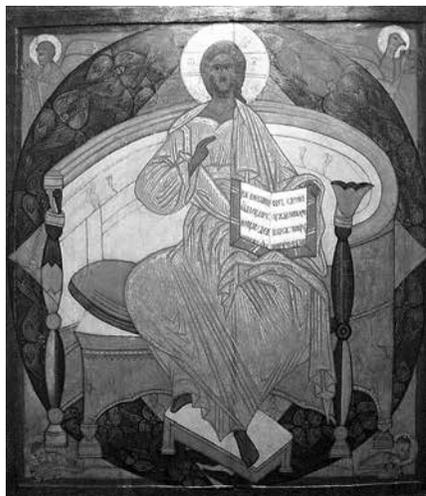
Отличительный признак иконографии — две наложенные на славу красные четвероконечные звездоподобные фигуры, в острых «лучах» одной из которых, вытянутых к углам иконы, и располагаются символы евангелистов. Фигуры эти — заметно разных размеров: если «лучи» одной доходят почти до углов иконы и слава почти вписана в нее, то вторая почти полностью вписана в славу. От фигуры Спаса в сторону символов, как правило, исходят пучки тонких лучевидных линий; у подножия обычно показаны упоминаемые в пророческих книгах колеса (Дан 7:9; Иез 1:15–21; 10:9) в виде многоочитых крылатых колец.

Слава в иконах Спаса в Силах обычно состоит из двух концентрических «слоев», различающихся цветом или градацией; вдоль края большего звездчатого элемента с символами обычно идет линия (иногда двойная), отделяющая узкую полосу, иногда выделенную градацией.

1 О русских изображениях Спаса во Славе с символами евангелистов см.: [65].

1. Спас в Силах. Икона из церкви Успения на Апухтинке в Москве XVII в. (?) ГИМ, инв. 103794/190, ПС 1-190

2. Спас в Силах. Икона из собрания Д. В. Сироткина. Середина XVI в. НГХМ, инв. ЖТ-61

Вогнутые края объекта, содержащего символы, пересекают мандорлу плавными дугами, но иногда последние не показаны, и видны лишь «лучи» с символами. На концах спинки престола нередко есть фиалы (или «крины»), иногда с исходящим пламенем.

Звездчатые объекты — прозрачные и просвечивают один сквозь другой; видны сквозь них и другие детали. Сквозь престол и подножие никогда ничто не просвечивает; их контур «обрезает» лики и крылья находящихся рядом ангелов. При этом престол и подножие обыкновенно пишутся контурно, белильной линией (в цвете и «объемно» иногда пишутся передние балясины, в ряде случаев даже особо выделенные цветом, часто красным): их плоскости не имеют самостоятельного цветового наполнения и подчиняются колористическому строю слоев мандорлы и меньшего звездчатого объекта. Видимо, причина этого — композиционная: в противном случае престол и подножие почти скрыли бы из виду меньший, звездчатый объект (что и наблюдается в тех случаях, когда престол показан полноцветным, см., например, в иконе в нижегородском музее; ил. 2), и образ потерял бы, возможно, часть

своей семантики². Быть может, именно композиционная необходимость приводила к отказу от изображения внутреннего звездчатого объекта в тех случаях, когда престол все же был показан полноцветным (например, в случае незнакомства иконописца с тонкостями семантики образа). Непрозрачные звездчатые объекты поглотили бы, в свою очередь, и значительную часть ангелов в мандорле; прозрачность же и подчинение цветового решения одной детали цветовому строю другой позволяла без потерь совместить все необходимые элементы композиции.

Фигура Спаса обычно слегка сдвинута влево (от зрителя, так далее везде) на фоне красной звездчатой фигуры так, чтобы выделяющийся своим цветом кодекс, стоящий на поставленном почти прямо колене и образующий яркое пятно на фоне других деталей композиции, находился ближе к ее центру, а фигура Спаса с приподнятым и отведенным в сторону коленом слева и поставленной почти прямо вытянутой вниз ногой справа — оказывалась вписанной в эту звездчатую форму. Эта особенность постановки ног, не встречающаяся в византийских или западноевропейских аналогах иконографии, вызвана, возможно, именно стремлением максимально вписать всю фигуру в «ромбовидную» звездчатую форму³.

Характерная черта классических (и всех ранних) икон Спаса в Силах — отсутствие поема (при этом в остальных иконах чина, содержащего икону Спаса в Силах, он есть).

Образ Спаса в Силах, в отличие от византийских и особенно западноевропейских аналогов, являет чрезвычайную устойчивость композиции и ее колористического решения, одинаковых во множестве икон, что вкупе с наличием особых звездчатых объектов позволяет предполагать специфическую семантику как ее самой, так и формирующих ее элементов. Отсюда — следует выделять ее изо всего ряда разнообразных вариантов изображений Спаса во Славе с символами евангелистов,

2 См. также средники чинов из иконостаса придела Трех святителей церкви Воскресения на Дебре в Костроме (1650) и из иконостаса Троицкого собора Ипатьевского монастыря (1652, КГОИАМЗ «Ипатьевский монастырь», КМЗ КОК 21004/38) [29, № 74, 80, ил. 101, 121]; икону 1660-х годов из московской церкви Харитона в Огородах, ныне в Покровской академической церкви МДА [59, с. 24, ил. 2]; икону в иконостасе Успенского собора Московского Кремля; икону первой четверти XVIII века из иконостаса церкви Преображения в Кижях (Музей «Кижь», КП-106/59) и др.

3 Такая постановка ног не обязательно должна была сформироваться и впервые появиться именно здесь; она могла быть заимствована из другого источника и принята в иконах Спаса в Силах, так как лучше других подходила к композиции иконы.

и в том числе не использовать для обозначения этих вариантов имени «Спас в Силах» и наоборот: не применять к иконам Спаса в Силах (вышеописанного типа) терминов вроде *Majestas Domini* и т. д. Так, совершенно несправедлив отказ от термина «Спас в Силах» ряда авторов, которые систематически заменяют его именем «Спас во Славе» (см., например: [1; 7; 12; 13; 15; 38; 70; 71]).

Еще одно основание выделять этот образ заключается в особенностях бытования: он, видимо, а) изначально появляется и б) в большинстве случаев используется в качестве средника деисусного чина (в отличие от других изображений Спаса во Славе с символами, как византийских, так и западноевропейских). При этом в) другие варианты изображений Спаса во Славе в ростовом деисусе высокого иконостаса не закрепляются и встречаются в виде исключения (например, деисус могли центрировать иконы Спаса во Славе так называемого новгородского извода⁴); новые типы изображений Спаса с символами Евангелистов, спорадически появляющиеся в XVII–XVIII веках⁵, привязки к деисусному чину не имеют (как и не дают они и какой-либо традиции и не составляют иконографического единства).

В традиции Юго-Западной Руси⁶ существовал также (поздний?) обычай ставить иконы Спаса в Силах в местном ряду, справа от Царских врат (подобные примеры знает и поздняя великорусская практика⁷), в пандан иконе Богородицы с пророками. Однако наиболее раннее (или одно из самых ранних) изображение Спаса в Силах, происходящее из Юго-Западной Руси, находится все-таки в центре деисуса⁸, как и наиболее раннее русское фресковое изображение Спаса во Славе с символами евангелистов⁹.

4 Чины из собрания С. П. Рябушинского в ГТГ [2, № 55] и Н. П. Лихачева в ГРМ [35, с. 5–6, № 173, 175–179]; также фрагмент чина из деревни Шеменичи в ГРМ [53, с. 167].

5 Например, «Царь царем» 1698 года письма Фомы и Василия Потаповых (ЦМиАР, КП-4454); «Великий архиерей» письма Ивана Максимова (ПГХГ КП-2884); «Господь Вседержитель» («Царь царем»; ГИМ, НД ИИ-2708); «Спас Вседержитель» в Соликамском музее (СКМ-5052/10); Спас Апокалипсиса в музее «Останкино» (ММУО КП 9686, И-166); «Царь царем» 1727 года из иконостаса Петропавловского собора Санкт-Петербурга (ГМИ СПб, 387434) и т. д.

6 Имеются в виду земли галицкие, волынские, перемышльские и т. д.

7 См., например, икону XVIII века в местном ряду иконостаса (справа от Царских врат) собора Прокопия Праведного в Великом Устюге (ВУМЗ-16268/5); иконостас не демонтировался.

8 Ростовый 15-фигурный деисус на одной доске второй половины (?) XV века из церкви Козьмы и Дамиана в селе Тылич (польск. Tylicz, укр. Тилич, русинск. Тилич, в литературе также Талыч, Западная Лемковщина), НМЛ, Кв-3361/1, I-962/1 и НМЛ, Кв-3361/2, I-962/2 (спиленный фрагмент) [8, ил. 50, с. 140–141, 304].

Закрепить имя «Спас в Силах» за описанным иконографическим типом позволяет иконный образец с подписанным названием иконографии, содержащийся в Сийском подлиннике конца XVII века (РНБ, ОЛДП, Ф. 88, л. 310 (332)) [67, с. 63, рис. 1]¹⁰. Близкие по иконографии изображения, подписанные своим особым именем, неизвестны; нет никаких свидетельств, что какие-либо иные образы в XIV–XVIII веках называли «Спас в Силах». Однако в литературе этот термин иногда применяют к любым изображениям Спаса в окружении ангелов и/или четверицы существ.

Наиболее ранний фиксированный случай употребления термина «Спас в Силах» находим в описи Соловецкого монастыря 1549 года [40, с. 41]; использовался он в основном в церковных описях и других документах, где обычно относится к среднику деисусного чина; но есть сообщения и о другом месте этого образа [64, с. 109, прим. 1]. Совершенно экзотический случай дает опись Кирилло-Белозерского монастыря 1668 года: в деревянной Казанской церкви вне монастыря «над царскими дверми деисус, а в нем два образа Спасовы на престоле в силах...» [68, с. 339]. Термин применялся несистематически; иконы Спаса в Силах в описях чаще называют «образ Спасов на престоле, окрест херувими и серафими»; «образ всемилостивого Спаса, сидящий на престоле, а по углам писаны евангелисты»; или не выделен никак: «образ Спасов Вседержителя на престоле» и т. п. [64, с. 126, прим. 72]. Сочетание «в Силах» встречается и в названиях других иконографий; в источниках известны (не получившие широкого распространения) формулировки: «Саваоф в Силах», «Ветхий Деньми в Силах», «Богородица в Силах» и т. д. [64, с. 113–114].

Слово «Силы» в названии иконографии обычно относят к ангелам в мандорле, а имя «Спас в Силах» объясняют как образ Спаса в окружении ангельских сил [52, с. 137], но есть и другая трактовка «Сил» в названии данной иконографии [64].

Исключительно любопытную формулировку дает опись Суздальского собора 1701 года, упоминающая «образ Пресвятыя Троицы Отечество в Силах, на другой стороне образ Пресвятыя жь Троицы в лицах ангельских» [11, с. 183]; последняя, очевидно, исключает здесь понимание «Сил» как сил ангельских.

9 Фреска около 1418 года на своде замковой часовни в Люблине [81, tabl. 1, ил. 6, 23].

10 В Сийском подлиннике есть и изображение Спаса с символами и подобными звездчатыми объектами, подписанное «Господь на Силах» (л. 120) [67, с. 63, рис. 6].

Со второй половины XVI века область применения иконографии расширяется; она нередко включается в состав многочастных композиций («Хвалите Господа с небес», «Всякое дыхание да хвалит Господа»¹¹, «Неделя всех святых»¹², «Страшный суд» и т. д.). Изображения Спаса в Силах появляются в книжной миниатюре¹³, фреске (иконостасы церкви Ростовского кремля: Иоанна Богослова, Воскресения и Спаса на Сениях) и металлопластике¹⁴, шитые¹⁵ и резные¹⁶. Использование этого образа с XVI века в составе совершенно разных по иконографии и не связанных по составу и смысловому содержанию композиций (и в разных сферах изобразительности) может говорить не только о его универсальности, но и о тенденции к постепенной утрате изначальной семантики, связанной с положением в центре деисуса. Есть и икона Спаса в Силах с клеймами, явно не входившая в деисусный чин (XVIII в., КБМЗ, ДЖ-1188)¹⁷, и икона со святыми на полях (XIX в., ТХМ, КП-4423, Ж-1186)¹⁸.

В очень поздних случаях образ Спаса в Силах может центрировать пророческий чин, что, несомненно, инспирировано восприятием его как иллюстрации пророческого видения; см. иконы с изображением иконостаса: РЯМЗ, КП-2835 (XVIII в.); ПГХГ, РК-1946/1 (1837); икону в По-

- 11 См., например, «Хвалите Господа с небес» второй половины XVII в. (ЯМЗ, И-116) [72, № 35; 58, № 63]. В миниатюре толковой Псалтири конца XVII в. (РГБ, ф. 98, № 201) иллюстрация «Всякое дыхание...» содержит изображение «Спаса в Силах» и заключает собою Пс 150 (л. 1094 об.). То же самое изображение иллюстрирует в этой рукописи и Пс 148 («Хвалите Господа с небес») и встречается здесь еще не менее пяти раз: л. 639 об., 849, 921 об., 1089, 1090.
- 12 Икона в ПГХГ, инв. И-52; до 1616 [36, № 101].
- 13 Так, композиции, включающие иконографию Спаса в Силах, есть в иллюстрациях «Христианской топографии» Космы Индикоплова; см., например, в списках XVI века: РГАДА. Ф. 201 (Оболенск.), № 161/159, л. 413 об. [25]; РГБ. Ф. 173, № 102, л. 51 об. [50, т. IV, ил. с. 4]; РНБ. Ф. IV. 683, л. 56 об. Кроме того, изображения Спаса в Силах и иконографически близкие изводы содержатся в лицевых апокалипсисах. Так, Чудовский Толковый Апокалипсис в «Егоровском сборнике» последней четверти XVI века (РГБ. Ф. 98 (Егор.), № 1844) содержит ряд изображений Спаса во Славе (в том числе с символами евангелистов и/или в заполненной ангелами мандорле), в их числе и Спас в Силах (л. 61) (изд.: [50, т. VIII, ил. с. 476]).
- 14 В описи новгородского Антониева монастыря: «в трапезе за столом образ Спас на престоле в силах медной, ветх» [41, с. 271]. См. также изображения Спаса в Силах на серебряных окладах Евангелий начала XVII века в Музеях Кремля, инв. КН-41, инв. КН-72 [49, № 55, 89] и Пермской галереи, ПГХГ, инв. ДМ-5 [16, № 39, с. 234–235].
- 15 Саккос XVII в. Музей «Московский Кремль», инв. ТК-21 [37, № 124, ил. с. 355].
- 16 Резные иконы: Музей «Московский Кремль», инв. СК-8, конец XVII в. [55, № 57, с. 238–240]; ГИМ, Д-V-871, начало XVIII в.
- 17 Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=26038214>.
- 18 Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3974620>.

кровском соборе при Рогожском кладбище в Москве (середина — третья четверть XIX в.) [14, № 106].

Наиболее ранними изображениями Спаса в Силах принято считать икону в деисусном чине иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля [6, ил. II. 1–9], средник деисуса из Успенского собора Владимира [2, № 223] и икону в чине иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры [3, ил. 22]. Происхождение иконографии традиционно связывают с именами Феофана Грека и Андрея Рублева¹⁹; большинство исследователей сходится в том, что она возникла на рубеже XIV и XV веков. Изображение Спаса в Силах в «Переяславском Евангелии» (РНБ. Ф. п. I. 21, л. 6) также считалось одним из самых ранних и едва ли не приписывалось отдельными авторами Феофану или Рублеву; высказывалось особое мнение, что именно оно стоит у истоков иконографии [46; 44, т. 56 (81), с. 277–278; т. 57 (82), с. 238]. Однако рукопись была передатирована: сначала на 1406–1409 годы [33, с. 183], позднее — на второе — начало третьего десятилетия XV века. [34]. Кроме

- 19 Ряд авторов упорно пытаются любой ценой провести идею о происхождении иконографии Спаса в Силах в землях Юго-Западной Руси. См., например: «...имея такую давнюю и длительную изобразительную традицию, композиция “Спас во Славе” свою наиболее совершенную, иератично-завершенную форму приобретает в украинском искусстве в конце XIV — начале XV в. Здесь все выработанные веками иконографические элементы объединяются в целостный абстрактно-символический синтез [sic!], являющийся воплощением учения исихастов о “Фаворском свете”» [38, с. 120]; «наприкінці XIV — у першій половині XV ст. в українському іконописі поступово утверджується іконографія “Спаса у Славі”...» [15, с. 25]), откуда она якобы была занесена в Москву Феофаном («проїжджаючи через Україну, Феофан Грек міг бачити мотив “Спас у Славі” і повторив його в Росії») [71, с. 11; тжж. 13, с. 27; 38, с. 121; 15, с. 30], что категорически ничем не подтверждается и противоречит имеющимся данным. Совершенно безосновательны и высказывания вроде: «если в искусстве Москвы ее “открытие” отмечает обращение к ней Феофана Грека, то в старокиевской традиции соответствующее начало улавливается в среде мастеров, исполнивших во второй половине XIV в. ныне утраченные фрески собора св. Иоанна Богослова в Луцком замке и произведения соответствующего круга» [1, с. 45]. Не выдерживают критики и другие попытки вывести иконографию Спаса в Силах из Юго-Западной Руси; ничего не стоят и высказывания вроде: «на давньоукраїнських землях, а саме в Києві, могло існувати певне коло майстрів, які у співпраці з митрополитом Кипріяном, що перебував у Києві протягом тривалого часу і мав тут неабияку пошану, ймовірно, створили нову, тісно пов'язану з літургією іконографію “Христа у Славі” на основі іконографічних знахідок попередніх часів. Адаже таке відтворення Слави Христа, яке зустрічаємо в українських пам'ятках, демонструє інакше, ніж на півночі, розуміння Слави, глибше пов'язане з просторовою ідеєю християнського храму, золотим символічним світлом його мозаїк і мерехтінням багатокірного саява Христа-Світла... давньоукраїнська літургія [sic!] була сповнена есхатологічних переживань іще починаючи з XI ст., і саме образ “Спаса у Славі” став кульмінацією цих містичних почуттів, які людина переживала під час церковної служби» [70, с. 103–104].

того, оказалось, что миниатюра сильно записана позднейшими правщиками, значительная часть видимого красочного слоя относится к более позднему времени, а специфические особенности миниатюры являются результатом поновлений и переделок [62]. Ручаться за нее в ее нынешнем виде нельзя; требуется проведение специальных исследований.

Миниатюра «Андроникова Евангелия» первой четверти XV века (ГИМ, Епарх. 436, л. 1), также приписывавшаяся некоторыми исследователями Рублеву и иконографически близкая к иконам Спаса в Силах, однако, отличается от них [65, с. 122–123]; не исключено, что миниатюра отражает начальный (или один из ранних) этап развития иконографии.

Наиболее ранние памятники (конец XIV – первая половина XV века) связаны с Москвой и Тверью²⁰; во второй половине столетия иконография появляется в землях Юго-Западной Руси²¹, в его последней четверти – в Ростове²², а с конца XV – начала XVI века – на Вологде²³. В XVI веке она проникает в Ярославль²⁴, Новгород²⁵, Псков²⁶ и на русский Север²⁷. Она никогда не прекращала своего существования в великорусских землях, но юго-западная русская ее традиция затухает к середине XVII века [7, с. 20].

Как сказано выше, сравнительно с другими восточными или западноевропейскими изображениями Спаса во Славе, в иконах Спаса в Силах

20 Иконы из тверского чина первой половины – середины XV века из собрания А. И. Анисимова (ГТГ, инв. 15053 [43, № 10]) и из Спасского собора в Твери («Кашинский чин», ГРМ, ДРЖ 1958 [43, № 14]).

21 Иконы из церкви Козьмы и Дамиана в селе Тылич (Лемковщина) (НМЛ, Кв-33611/1, I-962/1 [8, № 1]) и из церкви Покрова в Новосельцах близ Санока (ныне – Польша) (MHS, inv. 1067 [75, il. 4; 73, il. 17–18]). Некоторые украинские авторы датируют отдельные юго-западные русские иконы Спаса в Силах началом XV века и едва ли не ранее, что не находит оправданий.

22 Икона из монастыря Спаса на Мокзе (ГТГ, инв. ДР 67 [2, № 193]); средник чина из села Чернокулово Юрьев-Польского района (ЦМиАР, КП 323 [23, № 25]); иконы из села Новосёлки-Зюзино близ Ростова (ГТГ, инв. 28754 [2, № 401]) и из церкви Толгской Богоматери в Ростове (ГМЗРК, И-928 [79, Abb. 1]).

23 Иконы из Цареконстантиновской церкви в Вологде (ВГМЗ, инв. 10525 [20, № 10]) и Дионисьева Глушицкого монастыря (ВГМЗ, инв. 7881 [20, № 16]).

24 Иконы из Спасо-Преображенского собора в Ярославле (ЯМЗ-40932 [22, № 8]) и из церкви Параскевы Пятницы на Всполье (ЯХМ, инв. И-144; КП-53403/130 [22, № 5]).

25 Иконы из церкви Петра и Павла в Кожевниках (НМЗ, инв. 2992, ДРЖ 936 [18, № 10]) и из церкви Троицы села Охона Пестовского района (Новгородская обл.) (НМЗ, КП 15502, ДРЖ-217).

26 Икона из церкви Николы со Усохи во Пскове (ПМЗ, КП 2784).

27 Средник чина второй половины – конца XVI века из Покровской церкви Кижского погоста (КМИИ, И-2 [9, табл. 8]), средник чина северных писем конца XVI века (ГТГ, инв. 23111 [2, № 682]), икона первой половины XVII века из села Ковда Мурманской области (КМИИ, И-972 [9, табл. 88]).

налицо несомненное единство как общей композиции (во всех изводах), так и, в большом числе памятников, даже и деталей вплоть до основной схемы рисунка складок одеяний Спаса и престола (ил. 3); существует представление не только об устойчивости этой иконографии, но даже и о полном единообразии списков [30; 31, с. 442, 454]. Между тем наряду с унифицированными изображениями существуют редакции, изводы и версии, причем варибельность наблюдается в разных отношениях и на разных уровнях: это касается как собственно изображения Спаса в этих иконах, в том числе рисунка складок одеяний, так и композиции в целом, а также ее цветового наполнения.

Поза Спаса, положение рук и ног, а также рисунок разделки складок одеяний в значительном количестве икон (в том числе во всех иконах XV века, за исключением иконы кремлевского Благовещенского собора и миниатюры Переяславского Евангелия) в целом дает одну и ту же схему. Она налицо прежде всего в иконе Успенского собора Владимира, но ввиду малоудовлетворительного состояния сохранности верхнего красочного слоя в этой иконе²⁸ эталонным образцом можно считать средник деисусного чина иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря.

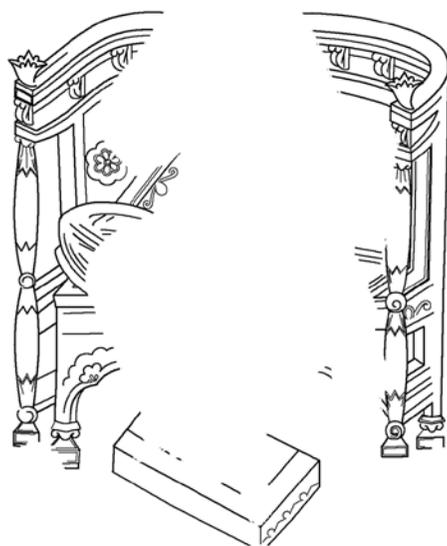
Фигура Спаса: голова немного развернута вправо (влево от зрителя), благословение двуперстное на уровне груди, шуйца придерживает кодекс за угол или сбоку: большой палец (виден целиком) лежит сверху на обресе или обхватывает угол кодекса, остальные пальцы – на обресе сбоку; пясть не видна; левая нога (справа от зрителя) опущена значительно ниже правой (диагонально-наклонно расположено и подножие), правая (слева от зрителя) – согнута в колене, которое сильно развернуто вправо. Правая ступня – в профиль, левая показана как при взгляде сверху, ориентирована немного диагонально вправо.

Рисунок одеяний (ил. 3): гиматий оставляет открытой всю правую руку и часть груди; он прикрывает правое плечо (1) и спадает с другой стороны на грудь двумя рядами ступенчатых уступов (2), уходящих

28 Из реставрационных материалов: «если в верхних частях одежды сохранившиеся участки первоначальной живописи достигают 75% и 80% площади, то ниже Евангелия их % понижается до 5, а в самом низу даже до 1. Одежды испещрены граффёй, надо думать, 18 века, не совпадающей с древним рисунком»; «сохранность одежды “Спаса” можно определить в 25%»; «степень сохранности одежды очень различна: в верхней части сохранилось 50–75% оригинала. Ниже Евангелия 16% и меньше, в самом низу 1–2%» (Материалы (дневник, протокол (маш.), фотографии и др.) о раскрытии иконы «Спас Вседержитель» из села Васильевского. 1934–36 гг. ОР ГТГ. Ф. 67. Д. 333. Л. 8, 27 об., 32).

3. «Классический» рисунок складок одеяний в иконах Спаса в Силах
Прорисовка автора с икон из ГТГ (инв. ДР 67) и ЦМиАР (КП 1754)

за кодекс, а справа (слева от зрителя) проходит под кистью десницы и идет по груди диагонально влево и вниз (3); другая его часть идет по груди диагонально влево и вверх (4). Крупная длинная складка гиматия, расширяющаяся книзу (5), идет от правого бедра к щиколотке опущенной левой ноги под острым углом к нижнему краю гиматия (6), оканчиваясь внизу перпендикулярной «клювовидной» складкой (7) и Т-образно пересекаясь складкой сверху (8); над левым коленом и немного левее — вздувающаяся вверх крупная округлая складка (9), продолжение которой (10) спускается уступами вдоль голени; с другой стороны она продолжается над правым от зрителя коленом (11) и завершается свисающим с колена концом гиматия в виде каскада уступчатых складок с острым завершением внизу слева (справа от зрителя) (12), который немного отброшен в сторону. Шуйца обхватывает угол кодекса, большой палец лежит на обрезе сверху и виден весь, остальные пальцы — сбоку. Накрывающий шуйцу край гиматия спадает параллельно обрезу (13) и возвращается вверх, образуя острый угол (14). Над приподнятой ступней — вздувшаяся вверх складка края хитона (15). Широкая изломанная складка (16) с расширяющимся пучком линий (17) над ней идет параллельно бедру от клювовидной складки (7) над щиколоткой к спадающему концу гиматия (12). Под верхним концом диагональной складки (3) — складка поменьше, в виде сегмента эллипса (18).

В отдельных иконах иногда меняются некоторые детали одеяний (в основном со второй половины XVI века), но в целом схема рисунка сохраняется. Несколько примеров. (Ил. 4.)

Икона деисусного чина из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Около 1497. КБМЗ, ДЖ 331 [21, № 5]. (Ил. 4а.)

Икона из монастыря Спаса на Мокше. Конец XV в. ГТГ, инв. ДР 67 [2, № 193]. (Ил. 4б.)

Икона деисусного чина из села Карельское Сельцо Удомельского района Тверской области. Вторая четверть — середина XVI в. ЦМиАР, КП 1754 [23, № 63]. (Ил. 4в.)

Икона деисусного чина из церкви Преображения Кирилло-Белозерского монастыря. Около 1595. КБМЗ, ДЖ 535 [24, № 78]. (Ил. 4г.)

Икона деисусного чина из Рождественского собора Антониева монастыря. XVI в. НМЗ, КП 7717 [36, № 34, с. 94]. (Ил. 4д.)

Изображение в составе деисусного чина на одной доске из церкви Козьмы и Дамиана в селе Тылич (Лемковщина). Вторая половина XV в. НМЛ, 33611/1; I 962/1 [7, № 1]. (Ил. 4е.)

4. «Классический» рисунок складок одеяний в иконах Спаса в Силах
Прорисовка автора

5. «Неклассический» рисунок складок одеяний в иконах Спаса в Силах
Прорисовка автора

Икона деисусного чина из новгородской церкви Петра и Павла в Кожевниках. Середина XVI в. НМЗ, инв. 2992/ДРЖ 936 [57, с. 286–309]. (Ил. 4ж.)

Икона деисусного чина из церкви Покрова в Долгой Слободе Шекнинского района Вологодской области. XVI в. ЧерМО, инв. 508/3 [32, № 6]. (Ил. 4з.)

Икона неизвестного происхождения. Вторая половина XVI в. ГТГ, инв. 30431 [58, № 3]. (Ил. 4и.)

Икона из церкви Андрея Первозванного Андреевского погоста близ деревни Новосёлово Киржачского района. Середина XVI в. ВСМЗ, инв. В-7316 [19, № 27]. (Ил. 4к.)

Изображение в составе походного иконостаса из церкви «Белой Троицы» в Твери. Третья четверть XVI в. ТОКГ, инв. Ж-1239 [48, № 148]. (Ил. 4л.)

Прорись в Сийском иконописном подлиннике. Конец XVII в. РНБ. ОЛДП. Ф. 88. Л. 310 (332) [67, с. 63, рис. 1]. (Ил. 4м.)

Представленные иллюстрации являют использование одной и той же общей схемы изображения Спаса в указанных произведениях (поза, жесты рук и постановка ног, разделка складок одеяний), хотя в разных случаях и наблюдаются небольшие различия. Буквального копирования нигде нет.

Эта схема, включая особенности рисунка разделки складок одеяний, сохранялась вплоть до XIX–XX веков включительно, что видно по сохранившимся иконам²⁹ и бумажным иконным образцам; она использовалась в иконах как Спаса в Силах, так и Спаса во Славе «новгородского извода» и Спаса на престоле³⁰, в том числе в небольших иконах, не являющихся средником деисусного чина высокого иконостаса³¹. Та же схема (и престол того же типа, что и в классических иконах Спаса в Силах) — в изображении Спаса на лицевой стороне верхней крышки панагии 1470-х годов из ризницы Троице-Сергиевой лавры (СПМЗ, инв. 1453-ихо [3, ил. 390; 47,

29 См., например, икону XVIII века в Британском музее [28, ил. 65, с. 103, № 66. № 1998.6–5.34]; иконы XIX века в ГМИР [51, № 17, 130] и т. д.

30 См., например, иконы второй половины XV века из новгородской церкви Власия и из Зверина монастыря [54, № 33, 39]; икону первой четверти XVI века неизвестного происхождения в ЦМиАР [23, № 37]; псковский (?) складень XVI века из собрания Е. И. Силина [2, № 272].

31 Иконы неизвестного происхождения (Москва и Ростов) середины XVI века в ЦМиАР [23, № 69, 76].

с. 152, ил. 96 а)], Спаса на костяной пластине (ЯМЗ-8158) на запрестольном кресте 1578 года из Спасского монастыря в Ярославле (ЯМЗ-51358, Д-1280) и в деисусе на ковчеге-мощевике радонежских князей 1410–1429 годов (СПМЗ, инв. 5836-ихо [3, ил. 393; 47, с. 66, ил. 33]); тот же рисунок складок — в иконе конца XIV (?) — начала XV века «Отечество с херувимами и столпниками» из собр. М. П. Боткина (ГТГ, инв. 22211 [2, № 25]).

Наряду с нею с XVI века в иконах Спаса в Силах использовались и иные схемы³², которые обычно имеют мало общего как между собой, так и с вышеописанной «классической». Наиболее сильно различается рисунок в произведениях, происходящих с Юго-Западной Руси. Несколько примеров. (Ил. 5.)

Икона из деисусного чина. XVI в. ГРМ, ДРЖ-1874 (поступил в 1913 г. от И. П. Носова) [17, № 360, ил. с. 393]. (Ил. 5а.)

Икона из Успенской церкви в селе Наконечное (Львовщина). Вторая половина XVI в. НМЛ, Кв-6418; I-3717 [7, № 13]. (Ил. 5б.)

Икона неизвестного происхождения (Волянь). Первая половина XVI в. НХМУ, И-339 [60, № 9]. (Ил. 5в.)

Икона из Никольской церкви в селе Шкляры (Лемковщина). Вторая половина XVI в. НМЛ, Кв-2446; I-40 [7, № 24]. (Ил. 5г.)

Икона из деисусного чина Николо-Дворищенского собора в Новгороде. Третья четверть XVI в. (?). НМЗ, ДРЖ-854. (Ил. 5д.)

Икона неизвестного происхождения (Пошехонье?). XVII в. ЧерМО, инв. 655/16 [32, № 45]. (Ил. 5е.)

Икона из церкви Толгской Богоматери в Ростове Великом. XVI в. ГМЗРК, И-928 [79, Abb. 1]. (Ил. 5ж.)

Икона из села Глазово близ Серпухова. Третья четверть XVI в. ЦМиАР, КП 3077 [23, № 97]. (Ил. 5з.)

Икона из церкви Димитрия в деревне Лелюхов (ныне — Польша). Начало XVII в. Новы Сонч, Областной музей, inv. MNS-94 [73, № 79]. (Ил. 5и.)

Икона из церкви Св. Георгия в Раве-Русской (Львовщина). Середина — вторая половина XVI в. НМЛ, Кв-51668, I 3951 [7, № 23]. (Ил. 5к.)

Икона из церкви Преображения в бывшем селе Журавин (Львовщина). Начало XVI в. НМЛ, Кв-3661; I-2270 [7, № 2]. (Ил. 5л.)

Икона в Киево-Печерском музее-заповеднике. Середина XVI в. Инв. № 113 [78, № 132, 133]. (Ил. 5м.)

32 См. тжж: [63, с. 68–69, рис. 3].

Рисунок разделки складок одеяний в этих иконах везде разный, различаются поза, разворот фигуры и постановка ног (в ряде случаев левая ступня не опущена, а напротив, приподнята), а также положение шуйцы на кодексе.

Использование различного рисунка одеяний Спаса при сохранении единства остальных деталей композиции указывает на ее мозаичный, сводный («сборный») характер: фигура Спаса заимствуется из одного образца (образцов), а остальные детали — из другого (других). Заимствование при этом может быть полным (например, вся фигура Спаса целиком), а может «цитироваться» лишь фрагмент. Мозаичность остается и в том случае, если часть изображения, например, фигура Спаса (или престол и т. д.), была создана иконописцем совершенно самостоятельно, с минимальной опорой на образцы и традицию.

Особенности некоторых икон, — перевернутый слева направо престол³³, измененное положение символов Евангелистов или их имен³⁴, принципиально разные позы и рисунок одеяний и престола (при унификации их в других случаях) и т. д., — также указывают на технически «сборный» характер композиции: ее детали заимствуются из разных источников, при этом часть (прорисей?) образцов в ряде случаев оказалась перевернутой. Интересный пример дает икона XVII века (?) в Архангельском музее (АОМИИ 1966 КП 492, ДРЖ 640): зеркально перевернутой здесь оказалась вся нижняя часть фигуры Спаса, что видно по постановке ног (правая от зрителя обычно поставлена прямо, колено левой отведено в сторону, здесь — наоборот; см. также положение ступней) и длинному концу гиматия, перекинутому через бедро и всегда спадающему с него справа; здесь — он так же перекинут через бедро и спадает, но слева.

Знаком составного характера композиции может быть и то, что звездчатые объекты в ней показаны прозрачными, а престол лишь обозначен

33 Это вызвано, скорее всего, переворотом прорисей-образца (а также «виртуального» образца или образцов, которые иконописец держал в голове) при создании изображения по частям. См. икону деисусного чина второй половины XVII в. из Замосшской церкви Ивана Великого в Вытегорском районе (ВОМ, ВКМ 8994); икону начала XVII в. из церкви Димитрия в Лелюхове (ныне — Польша) (Новы Сонч, Областной музей inv. MNS-94 [73, № 79]); икону конца XVI — начала XVII в. (НМЛ, Кв-36052 [7, № 32]); икону конца XVI — начала XVII в. в церкви села Чарна, Польша [7, s. 5, 17–20, il. 6]; икону неизвестного происхождения в церкви Воскресения на Дебре в Костроме [29, № 66, ил. 90]; икону около 1675 г. из деисусного чина иконостаса часовни Смоленской Богоматери деревни Митинская Верхнемудьюжского прихода Архангельской епархии (СГИАПМЗ, КП-3373, инв. Ж-108); икону XVIII в. (АОМИИ 1961 КП 1312, ДРЖ 199).

34 См. подробнее: [66].

контуrom: этого потребовало искусственное и механическое наложение друг на друга ее разнородных частей, перегружавших изображение.

***

Основные разновидности иконографии Спаса в Силах.

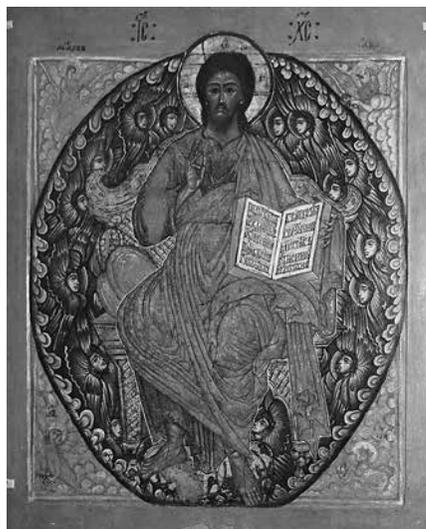
А). Основной извод. Иконы из Успенского собора Владимира (ГТГ, инв. 22961), из тверского «Кашинского чина» (ГРМ, инв. ДРЖ 1958), из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря (КБМЗ, ДЖ 331), из новгородской церкви Петра и Павла в Кожевниках (НМЗ, ДРЖ 936) из церкви Николы со Усохи во Пскове (ПМЗ, КП 2784) и др. Описан выше. Специфическая черта — две четвероконечные звездчатые фигуры. Наиболее устойчивый вариант; бытовал до XIX–XX веков включительно (это связано, видимо, с тем, что новшества охватывали лишь часть традиции, тогда как исконные варианты могли наследоваться всей традицией).

Существуют побочные версии извода, например икона в иконостасе Троицкого собора Сергиевой лавры; престол в ней показан монолитным, без балясин и волют на спинке, благословение именованное, колес нет.

А'). Особый вариант дает икона кремлевского Благовещенского собора, в которой есть ряд отличий ото всех икон Спаса в Силах XV века: разворот головы влево, особое положение шуйцы (плашмя на верхнем обрезе кодекса, на углу; пальцы немного раздвинуты, кисть видна целиком)³⁵, приподнятая левая (справа от зрителя) нога вместо опущенной, принципиально иной рисунок складок одеяний³⁶. От фигуры Спаса во все стороны равномерно исходят многочисленные золотые лучи. Уникальны для икон Спаса в Силах положение и вид ангелов в мандорле: они ориентированы радиально, лоб и подбородок расположены на воображаемой линии, идущей перпендикулярно линии эллипса «Славы»; ангелы заполняют мандорлу не полностью, оставляя между собой промежутки; это шестокрылы с поднятыми средними крыльями,

35 Такое положение шуйцы на кодексе — в изображении Спаса на престоле на предалтарном столпе в кафоликоне церкви Успения афонского монастыря Протат (переписана в конце XIII в.) и миниатюре Переяславского Евангелия (РНБ, Ф. п. I. 21).

36 Видимая поздня графья не вполне соответствует рисунку складок одеяний, который почти совсем не сохранился; см. кальку-реконструкцию, выполненную художником-реставратором А. Н. Овчинниковым, который калькировал вынутые из иконостаса иконы во время реставрационных работ в 1980-е годы [39, табл. I. 1].

6. Спас в Силах. Икона из села Троицкое на Истре (Московская область). Конец XVII в. Музей «Новый Иерусалим», МОКМ КП-18498, Ик-164

7. Спас в Силах. Икона. XVIII в. Соликамский краеведческий музей, СКМ-1463/41

которые перекрещиваются у соседних; видны концы перьев верхних и средних крыльев³⁷. В отношении изображения ангелов икона остается памятником *sui generis*, единственным в своем роде³⁸. Суждения о многих подробностях в этой иконе затруднены ввиду состояния сохранности³⁹; открытым остается вопрос о символах Евангелистов и наличии колес и фиалов на концах спинки престола: изучение памятника по более поздним стадиям традиции не всегда оправданно.

37 Так — в верхней части «Славы»; об их расположении в нижней части не позволяет судить состояние сохранности. На кальке-реконструкции А. Н. Овчинникова показаны крупные четверокрылые ангелы, но даже следов их не удается обнаружить на отсканированных с высоким разрешением фоторепродукциях.

38 Близкая по виду ориентация ангелов — лишь в иконе 1870-х годов письма иконописца Дикарёва (ГИМ, НД ИИ-591/1). Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=22140215>.

39 Реставрационных материалов по этой иконе почти совсем нет, см.: Описание сохранности и протокольные листы... по расчистке иконы «Спаситель в силах» Московского Благовещенского собора (ОР ГТГ. Ф. 67. Ед. хр. 34).

8. Спас в Силах. Икона из Никольской церкви в селе Дмитриево Череповецкого района. XVIII в. ЧерМО 5563/10

9. Спас в Силах (с припадающими) Прорись из Сийского лицевого иконописного подлинника Конец XVII в. РНБ, ОЛДП 88, л. 346

Б). Несколько реже, чем основной извод, встречается вариант с только одной звездчатой фигурой, содержащей четверицу «животных» в лучах, направленных к углам иконы. Таковы иконы XV века из тверского чина собрания А. И. Анисимова (ГТГ, инв. 15053 [43, № 10]) и из Царе-Константиновской церкви в Вологде (ВГМЗ, инв. 10525 [20, № 10]); то же — в иконе конца XVII века из села Троицкое на Истре (Музей «Новый Иерусалим», МОКМ КП-18498; ил. 6), иконе конца XVII века из иконостаса Покровской церкви в Кижях (Музей «Кижь», КП-107/25, ДРЖ-97) и др.⁴⁰ Во многих (и всех ранних) иконах этого типа престол, в отличие от икон основного извода, в которых престол дан контурно, показан таким же полноцветным, как и в обычных иконах Спаса на престоле, и иногда выделен цветом (икона тверского чина собрания

40 Также см. иконы XVII в. (ГМЗРК КП-23410, ГМЗРК КП-15766, ЦМиАР КП-694/1, НМЗ ДРЖ-707, НМЗ ДРЖ-908; ЯМЗ-41910 (Ик-771)), XVIII в. (РЯМЗ КП-23411), ростовские фресковые иконостасы и изображения на вышеупомянутых окладах русских Евангелий.

А. И. Анисимова). Во многих более поздних случаях особенности различных изводов смешиваются, и «неконтурный», «полный» престол встречается в различных вариантах иконографии.

Внутри этого варианта иконографии есть особые поздние версии, содержащие неповторяющиеся индивидуальные «чтения»; так, в иконе XVIII века в Соликамском краеведческом музее (СКМ-1463/41; ил. 7) мандорла заполнена не ангелами, которые остались только у ног Спаса, а исходящими от престола длинными языками пламени и лучами света, нет подножия и колес; в иконе XVIII века из Никольской церкви в селе Дмитриево Череповецкого района (ЧерМО 5563/10; ил. 8) вместо острых углов объекта с символами Евангелистов — трехлопастные фестончатые завершения. Подобные изменения деталей иконографии, вероятно, связаны с утратой понимания их специфической семантики (и в некоторых случаях с попытками вторичного истолкования уже имеющейся композиции). В Сийском иконописном подлиннике есть изображение с припадающими преподобными (РНБ, ОЛДП 88, л. 346; ил. 9).

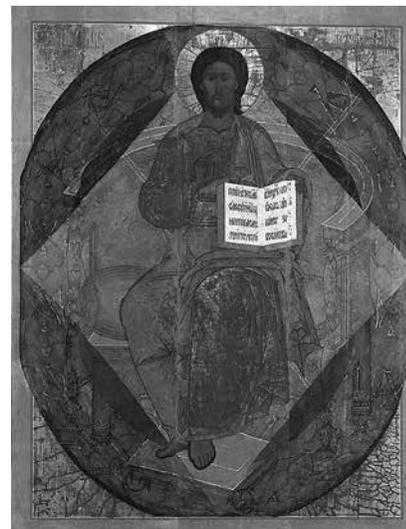
Б'). Известно отсутствие, напротив, большей звездчатой фигуры с символами евангелистов. Таковы икона третьей четверти XVI (?) века из деисусного чина Николо-Дворищенского собора в Новгороде (НМЗ, ДРЖ-854; ил. 10); икона XVI века (ПМЗ, КП 3880, ДРЖ 598); икона XVII века (ГИМ, НД ИИ-3849); икона XVII–XVIII веков (АОМИИ, КП 5117 (ДРЖ 1661)); средник складня начала XVIII века (ГИМ, И VIII 5388/1).

Возможно, появление этого варианта является результатом сознательного упрощения или следствием использования дефектного/частично разрушенного образца.

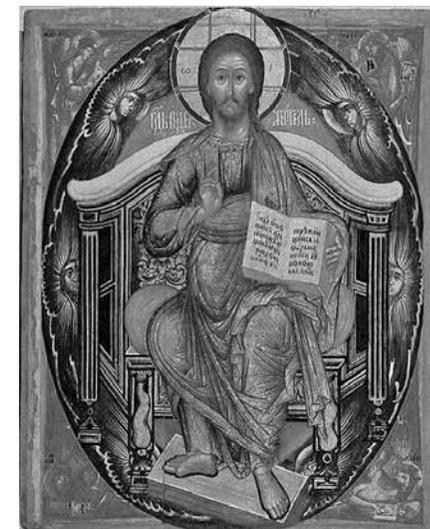
В). Вариант, в котором меньшая из звездчатых фигур заменяется округлой. См. иконы второй половины XVII века (ЦМиАР, КП-3093; ил. 11); XVII века (ГИМ, И VIII 3229); XIX века (ЦМиАР, КП-3644). Эта красная овальная фигура становится неотличимой, таким образом, от внутреннего «слоя» мандорлы, но показана обычно без ангелов в ней.

К этой же группе, возможно, следует отнести и икону XVIII века из часовни в деревне Киселёвская близ погоста Лядины Каргопольского района (КГИАХМ, КП 4577, ДЖ-167); ее композиция может быть описана как совмещение вариантов б') и в), и если это так, то здесь, вследствие целого комплекса изменений, иконография уже теряет идентичность сама с собой.

Г). Изводы без престола. Нет престола и подножия, кодекс закрыт, десница вытянута в сторону — в миниатюре «Жития св. Нифонта» 1530-х

10. Спас в Силах. Средник деисусного чина иконостаса Николо-Дворищенского собора в Новгороде Третья четверть XVI в. (?) НМЗ, ДРЖ-854

11. Спас в Силах. Икона. Вторая половина XVII в. ЦМиАР, КП-3093

годов (ГИМ, Муз. 340, л. 49 об. [69, № 31, ил. 54]). Нет кодекса, престола и подножия, Спас восседает на херувимах, благословляя обеими руками — в чиновной иконе XVII века из Ильинской церкви в Белозерске (КБМЗ, ДЖ-1006)⁴¹ и упомянутой иконе XVIII века с клеймами (КБМЗ, ДЖ-1188)⁴².

Д). С XVII века появляются изображения Спаса в Силах, слитые с иконографией «Великий Архиерей» (Спас в саккосе с омофором и в митре)⁴³; здесь наблюдается некоторое усложнение иконографии за счет слияния двух образов.

Уникальным остается особый случай соединения иконографии Спаса в Силах, усложненной апокалиптическими деталями, с композициями

41 КБМЗ. URL: <https://kirmuseum.org/ru/object/ikona-spas-v-silah-1>.

42 Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=26038214>.

43 Икона середины XVII века неизвестного происхождения в церкви Воскресения на Дебре в Костроме [29, № 79, ил. 119]; икона 1770-х годов из Рождественского собора Каргополя (КГИАХМ КП № 10464/46).

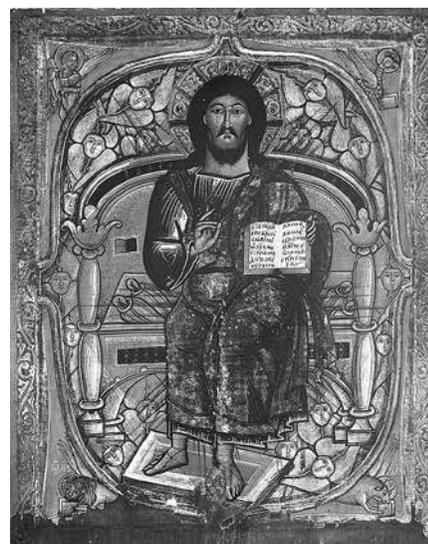
12. Спас в Силах. Икона из города Турка. Вторая половина XVI в. НМЛ, Кв-36597; I-2266

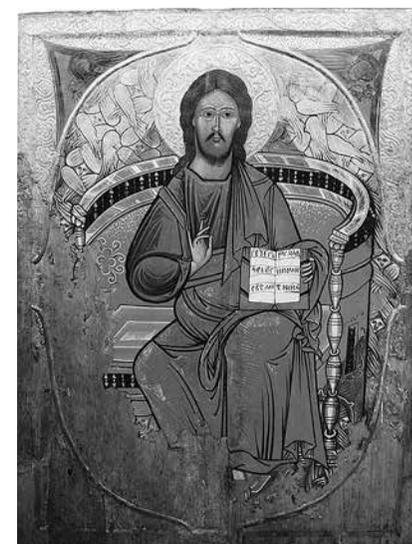
13. Спас в Силах. Икона из Михайловской (?) церкви в Долине. Последняя четверть XVI в. НМЛ, Кв-2528; I-113

«Великий Архиерей» и «Предста Царица» в иконе второй половины XVII века из церкви Рождества Богородицы в селе Капотня под Москвой (МГОМЗ, инв. Ж-1181) [5, табл. 81]: на одной доске со Спасом показаны крылатые Богородица и Предтеча в венцах, со свитками и в миндалевидных мандорлах; по обе стороны обоих — антропоморфные ангелы. При этом не только четверокрылые ангелы заполняют округлую «Славу», но и покрытые глазами шестокрылы — и красные лучи с символами, и балясины трона, его спинку и подушку на сиденье; на спинке престола — семь светильников, в деснице Спаса — семь звезд, из уст исходит меч (Откр 1:12, 16); глазами покрыты не только колеса, но и четверица «животных», подножие и спинка престола. На последней, кроме того, начертаны слова *СЪЪ СЪЪ СЪЪ* (Откр 4:8), что добавляет к апокалиптическим мотивам еще и профетологический (Ис 6:3) и литургический акцент.

Е). Особые отдельные редакции иконографии представляют редкие случаи (XVII–XIX вв.), когда Спас в центре деисуса представлен в виде Еммануила⁴⁴ или, напротив, Саваофа или «Отечества»⁴⁵.

14. Спас в Силах. Икона из церкви Богородицы в селе Вовче Львовской области. Последняя четверть XVI в. НМЛ, КВ-25373, I-1737

15. Спас в Силах. Икона из Никольской церкви в Лещинах. Вторая половина XVI в. MNZP, М.Р.Н. 1242

Названные варианты в поздних памятниках могут смешиваться один с другим, давая сводные формы.

Ж). В ряде произведений XVI–XVII веков, происходящих с земель Юго-Западной Руси, встречаются местные особенности: по краю славы идет разноцветная «радужная» (Иез 1:28) полоса⁴⁶; иногда она «выложена» разноцветными квадратиками⁴⁷. (Ил. 12–13.) Подобный пояс окружающий медальон со Спасом или святым, «выложенный»

44 См. икону XVIII века в ЯМЗ (ЯМЗ-45496) [27, №118].

45 Икона XVII века в ЦМиАР (КП-1764. Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9596428>); икона около 1801 года в АОМНИ (ДРЖ 2725. Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=33238967>).

46 Иконы из Никольской церкви в селе Шкляры (Лемковщина) второй половины XVI века (НМЛ, Кв-2446; I-40) и из города Турка (Львовская область) второй половины XVI века (НМЛ, Кв-36597; I-2266) [7, №24, 26].

47 Иконы неизвестного происхождения (НМЛ, Кв-25225; I-1723) и из Михайловской (?) церкви в Долине (Ивано-Франковская область) последней четверти XVI века (НМЛ, Кв-2528; I-113) [7, №25, 27].

квадратиками, в иконах Спаса в Силах есть только в иконописи Юго-Западной Руси, но в целом это довольно распространенный прием (изначально — имитация мозаики?), который часто встречается в греческой и южнославянской фреске и иконе.

3). В других случаях «Слава» имеет четыре выступа или килевидных заострения⁴⁸: сверху, снизу и по сторонам, в местах соприкосновения с концами меньшего звездчатого объекта⁴⁹. (Ил. 14–15.) Их можно представить как «разрывы» мандорлы или подчинение ее формы форме и размерам «ромбовидного» объекта⁵⁰, так же как в некоторых памятниках форме и размерам увеличенной мандорлы подчиняется форма большего звездчатого объекта. При этом край «Славы» иногда выделен рельефно, и этот скульптурный «бордюр» имеет четыре разорванных килевидных выступа прямым крестом: сверху, снизу и по сторонам, из-за чего это рельефное обрамление представляет собой четыре дуги по краю мандорлы, концы каждой из которых заворачиваются к краю иконы⁵¹; ангелы, заполняющие мандорлу, «затекают» (или продолжают) в эти выступы. Случаев таких, правда, совсем немного; пока неясно, имеет ли отношение данное явление к собственно иконографии Спаса в Силах.

***

К систематически встречающимся изменяемым деталям (во всех версиях и изводах) относятся: разворот лика Спаса влево или вправо от зрителя; двуперстное, именованное или близкое к именованному перстосложение десницы; в поздних памятниках известны отведенная в сторону

48 См., например, икону неизвестного происхождения середины XVI века в Краковском музее (MNK, inv. XVIII-64) [76, kat. 4, t. I, s. 96–102, t. III, s. 38–49]; икону второй половины XVI века из Никольской церкви в Лещинах (ныне — Польша) (MNZP, M. P. N. 1242) [74, kat. 3]; икону последней четверти XVI века из Успенской церкви в Наконечном (НМЛ, Кв-25373, I-1737). То же см. в великорусской иконе XVIII века (КМИИ КП-8595, И-1556. Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=33445276>).

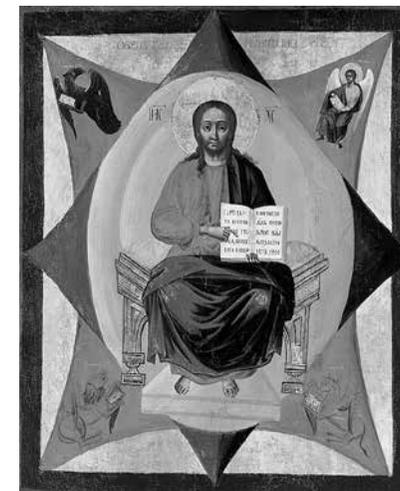
49 Едва ли можно видеть в этом «элементы поздней готики», как иногда утверждается в литературе [80, old. 185].

50 Подобная форма Славы не уникальна; см., например, «Вознесение» на своде церкви Св. Петки в Вуково (Болгария) 1598 года [61].

51 Иконы из церкви собора Богородицы в селе Бусовиско второй половины XVI века (НМЛ, Кв-14712, I-1517); из Успенской церкви в Наконечном второй половины XVI века (НМЛ, Кв-6418, I-3717); из Духовской церкви в Потельче второй половины XVI века (НМЛ, Кв-27781, I-1786); из Успенской церкви в Наконечном последней четверти XVI века (НМЛ, Кв-25373, I-1737 [7, № 12, 13, 15, 17]) и др.

16. Спас в Силах. Икона из деисусного чина иконостаса Смоленской часовни в деревне Митинская Верхнемудьюжского прихода Архангельской епархии. Около 1675 СГИАПМЗ, КП-3373, инв. Ж-108

17. Спас в Силах. Икона из церкви Преображения Кирилло-Белозерского монастыря. XVIII в. КБМЗ, КП-1978/7 (ДЖ-566)

десница⁵², указующий на текст в кодексе перст или благословение текста в кодексе опущенной рукой⁵³ (ил. 16–17); различное положение шуйцы: сверху на кодексе, снизу, но чаще — придерживающее сбоку (ил. 18); уникальный случай находим в иконе XVII века (?) в Архангельском музее (АОМИИ 1966 КП 492, ДРЖ 640), в которой придерживающая кодекс шуйца двуперстно благословляет, тогда так благословение десницы — именованное.

52 В иконе деисусного чина иконостаса Успенского собора Троице-Сергиевой лавры, в утраченной иконе из с. Заборово [43, № 38] или в миниатюре «Жития св. Нифонта» 1530-х годов (ГИМ, Муз. 340, л. 49 об. [69, № 31, ил. 54]).

53 Иконы XVII века: из деисусного чина иконостаса Смоленской часовни деревни Митинская Верхнемудьюжского прихода Архангельской епархии (СГИАПМЗ, КП-3373, инв. Ж-108 [26, № 230]); икона-трехрядка XVII века из Ильинского погоста на озере Водлозеро, Карелия (КМИИ, И-1272. Богоматерь Знамение — Распятие, Положение во гроб — Спас в Силах) [9, с. 115, № 65]; ГИМ, И VIII 1035; две почти идентичные иконы XVIII века из церкви Преображения Кирилло-Белозерского монастыря (КБМЗ, ДЖ-556 и КБМЗ, ДЖ-566).

18. Различное положение шуйцы в иконах Спаса в Силах.

А). Икона неизвестного происхождения, северные письма. Конец XVI в. ГТГ, инв. 23111; Б). Икона из церкви Параскевы в селе Повергов Львовской области. Середина — вторая половина XVI в. НМЛ, 33635; I-986; В). Икона из церкви Успения в селе Наконечное Львовской области. Вторая половина XVI в. НМЛ, Кв-6418; I-3717; Г). Икона из церкви Толгской иконы Богоматери в Ростове Великом. XVI в. ГМЗРК, И-92.

Варируется вид и положение престола и подножия; могут отсутствовать колеса (или меняться их цвет, число и положение) или фиалы на концах спинки престола. Меняется вид, число и положение исходящих от фигуры Спаса тонких лучевидных линий; иногда нет деления «Славы» на светлый и темный «слои»; со второй половины XVI века в нее нередко добавляются «облака» в виде сложно меандрирующей полосы и/или звезды (ил. 16), языки пламени или лучи. В поздних памятниках на спинку престола иногда добавляются светильники; нередко выпрямляются углы

и стороны звездчатых объектов с символами Евангелистов (или, напротив, линия становится волнистой); реже встречается закрытый кодекс.

Расположение ангелов в мандорле. В ранних памятниках ангелы всегда даны анфас, линия лоб — подбородок идет вдоль края «Славы» (исключение составляет икона кремлевского Благовещенского собора, см. выше). Крылья сложены так, что скрывают часть лица, оставляя ромбовидный участок. Ангелы полностью заполняют мандорлу, скрывая концы крыл один другого; они показаны четверокрылыми; лишь два — шестикрылые, с широко раскинутыми средними крыльями, написанными поверх остальных: над спинкой трона, по сторонам плеч Спаса (хорошо видны, будучи выделены золотом, в иконе из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря). Иногда есть намеки на вторую пару таких же шестокрылов внизу, у ножек престола; она почти полностью перекрыта престолом и лишь угадывается по фрагментам.

В поздних памятниках лики нередко располагаются вертикально или даны в профиль, число их заметно сокращается и в мандорле появляются пустые участки; иногда все показаны шестикрылыми; редко — антропоморфными.

Исключительно редко меняется характер одеяний Спаса: в иконе XVII века (?) из собрания Н. П. Лихачева (ГРМ, ДРЖ 1777) гиматий оставляет оба плеча открытыми, под ним — далматик с оплечьем, поручавьем и *clavi* [35, табл. ССХVI, № 387]. В некоторых поздних случаях появляется позём, что совершенно нетипично для классических изображений Спаса в Силах; обычно это случается, когда весь деисус со Спасом в Силах написан на одной доске (т. е. появление позёма здесь вызвано чисто техническими и композиционными причинами: иконописец отказывается разорвать линию позёма, единую для всех образов, входящих в деисус). См. в иконе XVI века (?) (ГИМ, НД ИИ-237), иконе второй половины XIX века (ТОХМ, КП 4624, инв. И-167), в средниках походных иконостасов (XVII (?) в. ГИМ, И VIII 2692/1; ил. 19; XVIII в. ГИМ, И VIII 2066) или в упомянутых иконах (XVIII в. ЯМЗ-45496 [27, № 118]; 1837, ПГХГ, РК-1946/1). Обратим внимание, что и в остальном иконография в таких случаях довольно заметно изменена; так, в иконе из ЯМЗ Спас представлен в образе Еммануила; в иконе из ГИМ (И VIII 2692/1) нет символов Евангелистов; в иконе из ГИМ (И VIII 2066) изменена форма мандорлы и престола (без спинки) и тоже нет символов Евангелистов. Таким образом, очевидный отход от «классической» схемы в одном пункте сопровождается изменениями и в других.

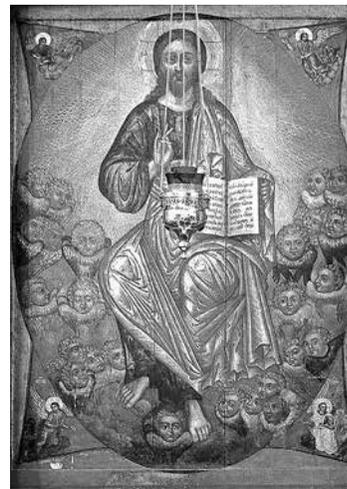

19. Спас в Силах. Деисус. Средник складня-иконостаса из собрания Е. Е. Егорова. XVII (?) в. Фрагмент ГИМ, И VIII 2692/1

В поздних случаях (XVII–XIX века) может меняться цвет звездчатых фигур и мандорлы. Например, в иконе XVIII века в местном ряду иконостаса (справа от Царских врат) собора Прокопия Праведного в Великом Устюге (ВУМЗ-16268/5)⁵⁴ есть только один звездчатый элемент, больший, синего цвета, а мандорла — розовая, с исходящим от Спаса желтоватым огневидным сиянием. (Ил. 20.) В среднике походного иконостаса северных писем XVII века (ГИМ, НД ИИ-274/1) и двух почти совершенно идентичных иконах XVIII века из церкви Преображения Кирилло-Белозерского монастыря (КБМЗ, ДЖ-556; ДЖ-566⁵⁵; ил. 17) синим становится меньший («ромбовидный») звездчатый элемент; в иконе XVIII века (?) из Никольской церкви города Устюжна (УКМ, КП-5119/31) он серо-зеленоватый. В иконе второй половины XVIII века в главном иконостасе церкви Покрова на Рву в Москве, происходящей из церкви Черниговских святителей в Кремле (ГИМ, ПС 1–774), внутрен-

54 Общий вид иконостаса см.: [56, ил. 30]; иконостас не демонтировался.

55 КБМЗ. URL: <https://kirmuseum.org/ru/object/ikona-spas-v-silakh>.

20. Спас в Силах. Икона в местном ряду иконостаса (справа от Царских врат) собора Прокопия Праведного в Великом Устюге. XVIII в. ВУМЗ-16268/5

21. Спас в Силах. Икона в главном иконостасе церкви Покрова на Рву в Москве XVIII в. ГИМ, ПС 1–774

няя часть мандорлы становится розовой и заполнена звездами. (Ил. 21.) В иконе XVII века (?) (ПМЗ, КП 2799, ДРЖ 521) красный цвет четверокопечного объекта с символами и внутреннего слоя мандорлы заменен на золото; внешний слой мандорлы — коричневый, со звездами в один ряд; граница между ними — розовато-бежевая полоса (икона не расчищена, речь идет о видимом красочном слое).

Заметим, что и в этих случаях иконография довольно сильно изменена в целом: так, в великоустюгской иконе нет престола и Спас восседает на херувимах, а символы Евангелистов заменены антропоморфными ангелами. В кирилловских иконах и складне из ГИМ нет херувимов в мандорле и сильно увеличен меньший звездчатый объект (если в классических памятниках он почти вписан в мандорлу, то в кирилловских иконах, напротив, мандорла вписана в него, причем он показан материально-вещественным, непрозрачным и со светотенью), а в устюженской нет самой мандорлы. В иконе (ПМЗ, КП 2799) нет ангелов в мандорле. Есть путаница и с символами: в кирилловских иконах (КБМЗ, ДЖ-556 и ДЖ-566) лев подписан именем Луки, а телец — Марка (а не наоборот).

Форма «Славы» в иконах Спаса в Силах варьируется от овальной до совершенно круглой; к особенностям поздних памятников следует отнести иногда встречающуюся миндалевидную или близкую к миндалевидной форму, с килевидными заострениями сверху и снизу. Таковы фрагменты походных иконостасов XVII века (ГИМ, И VIII 2339/3) и XVIII века (ГИМ И VIII 2066). То же — в иконах «Церковь» (изображение иконостаса)⁵⁶ XVIII века (ИОХМ, КП-10321 (И-133))⁵⁷, XIX века (ИОХМ, КП-7399 (ДРЖ-306))⁵⁸; иконах 1832 года в ГМИР [51, № 234], середины — третьей четверти XIX века из Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве [14, № 106] и XIX века из церкви старообрядческой общины в Гавриковом переулке в Москве (ГТГ, инв. 22027 [58, № 141]), в иконе начала XIX века (ГТГ, инв. ДР-454 [4, № 48, с. 162])⁵⁹.

Миндалевидная мандорла в миниатюре упоминавшегося Переяславского Евангелия (РНБ, Ф. п. I. 21) тоже есть позднейшее добавление: ее верхний конец перекрывает первоначальную пальметту в верхней части рамки, а в своей нижней части она перерезает колеса, накладываясь на них и наполовину их скрывая [62].

***

В ряде поздних произведений наблюдается значительное упрощение образа: в некоторых случаях не изображен престол (или его вид предельно упрощен) или подножие⁶⁰; ангелы заполняют только узкий пояс по краю Славы, внутренняя часть пустая⁶¹, или их число сокращается, как в иконе XVIII века (ГМЗРК, КП 23410 (И-843))⁶², в которой осталось только по два шестокрыла (над спинкой престола); ангелы нередко смещены

56 Несколько икон такого типа с миндалевидной мандорлой Спаса в Силах см.: [10].

57 Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10971107>.

58 Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=37060596>.

59 Обратим внимание, что в таких случаях в миндалевидных мандорлах нередко показаны также Богородица в пророческом ряду и Отечество в праотеческом; эта особенность повторяется во многих поздних памятниках. См., например, палехские иконы XVIII века (ИОХМ КП-10321. Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10971107>) и XIX века (ГИМ 103803/2816, НД ИИ-2825. Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32207109>).

60 Иконы XVIII века из КМИИ (КП-2624, И-457) и НМЗ (КП 23168, ДРЖ-1026).

61 То же явление наблюдается и в других вариантах изображений Спаса во Славе. См., например, оклад Евангелия 1531 года письма инока Исаака Бирёва (РГБ. Ф. 304/III. № 15 (М. 8659)), а также в изображениях Отечества или Троицы Новозаветной с символами Евангелистов («в Силах»).

62 Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8092854>.

22. Спас в Силах. Икона неизвестного происхождения. XVIII в. НМЗ, КП 23168, ДРЖ-1026

23. Спас в Силах. Икона неизвестного происхождения (Карелия). XIX в. КМИИ КП-5490, И-2267

в нижнюю часть мандорлы, как в иконе XVIII века в Соликамском музее (СКМ-1463/41). Иногда их нет вообще, как в иконах XVIII века из церкви Преображения Кирилло-Белозерского монастыря (КБМЗ, ДЖ-556 и ДЖ-566) и иконе из НМЗ (ДРЖ-1026; ил. 22). Может отсутствовать и сама мандорла, как в вышеупомянутой иконе XVIII века (УКМ, КП-5119/31) и в иконе XVIII века с изображением иконостаса (РЯМЗ, КП-2835). См. также деградацию образа и утрату семантики: колеса, слившиеся в одну извилистую многоочитую и окрыленную ленту, в иконе последней трети XVII века из часовни Архангела Михаила в деревне Леликозеро (Карелия) (Музей «Киж», КП-108/4 [42, № 34]). В иконе XIX века (КМИИ КП-5490, И-2267; ил. 23)⁶³ большая часть ангелов в мандорле заменяется облаками, нет подножия и колес; сливаются в одно невнятное целое престол и меньший («ромбовидный») звездчатый объект, верхняя часть которого (над плечами Спаса) отсутствует. На иконе XVI–XVII веков (?) (РЯМЗ КП-20144, И-713), напротив, от красного «ромба» остался лишь небольшой фрагмент на уровне плеч Спаса и выше (кроме того, здесь всего четыре ангела в мандорле и нет колес)⁶⁴.

63 Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44788232>.

64 Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7609370>.

Некоторые названные иконы в настоящее время не расчищены и не исключено, что указанные особенности есть только в позднейшей записи, но это не меняет сути: налицо — сознательное упрощение, а иногда и деградация образа (сопровождающаяся полной или частичной утратой семантики⁶⁵) в некоторых произведениях в позднее время, что как минимум отражено в деятельности поновителя (если он видоизменял изображение).

Особенно наглядно упрощение образа в некоторых иконах, происходящих с Юго-Западной Руси, что вызвано, вероятно, оторванностью от иконописных центров и утратой традиции при отсутствии качественных образцов. См., например, волынскую икону XVI века (НХМУ, И-339 [60, № 9]), где редуцированы ангелы и колеса, лемковецкую икону XVII века в церкви села Трочаны (ныне — Словакия) [83, № 117], в которой символы в красных «лучах» превратились в декоративные «цветки», или лемковецкую же икону из села Чабины (Музей украинской культуры, Свидник [82, il. 7; 71, il. 5]), где символы редуцированы окончательно, а от колес остались лишь рудименты в виде неровных разорванных кривых по бокам подножия и предельно схематично, с утратой необходимых деталей, показан престол. (Ил. 24.) В иконе конца XVI — начала XVII века в церкви села Чарна, Польша [77, s. 5, 17–20, il. 6], резко уменьшены колеса и даже символы евангелистов; те и другие меньше по размеру, чем заполняющие мандорлу шестокрылы.

NB: Некоторые авторы выдают отсутствие тех или иных деталей в иконах, происходящих с Юго-Западной Руси, за архаичный признак, постулируя постепенное накапливание различных деталей в иконографии Спаса в Силах и делая фундаментальный вывод о формировании ее именно здесь: «...на ранних украинских иконах зафиксированы только единичные элементы композиции “Христос в Славе”, что является доказательством того, что они еще не сложились в заверленную целостность. Например, в иконе из Волыни, что в Киевском музее украинского искусства, нет “Небесных Сил” или херувимов в мандорле; в иконе из с. Чабины нет символов евангелистов» [38, с. 121; 12, с. 95, 101]⁶⁶; «в иконе из с. Чабины... вместо “Престолов”, т. е. двойных колес с крыльями у подножия, —

65 Знаком десемантизации образа является и бессистемное соотнесение евангелистов с их символами в поздних провинциальных памятниках (в большей части происходящих из Юго-Западной Руси), см.: [66].

66 Существует также мнение о незавершенности волынской иконы [7, с. 6–7] и допущение в ней распада иконографии [45, с. 17].

24. Спас в Силах. Икона из села Чабины XVII (?) в. Музей украинской культуры, Свидник (Словакия)

25. Спас в Силах. Икона неизвестного происхождения XVII в. ПГХГ РК-461, И-126

какие-то непонятные конструкции [якісь незрозумілі конструкції]. Колеса с крыльями появляются впервые на иконе из Тылича» [38, с. 121; 15, с. 34].

В ответ на это нельзя не указать, что, сами по себе взятые, эти «конструкции» у подножия (в иконе из Чабин) были бы и бессмысленны и невозможны, но в сравнении с другими иконами Спаса в Силах местоположение их и явная кольцевидная структура без вариантов указывают на идентичность обычным в иконах Спаса в Силах колесам. Уникального здесь ничего нет; см. не менее искаженные колеса в вышеупомянутой иконе из Леликозера. Вторичный характер иконы из села Чабины выдает и отсутствие в ней концов подушек справа, о котором говорилось в начале статьи. Собственно, в этой конкретной иконе ничто не мешало бы их показать; места для них вполне достаточно. Но будучи опрIMITивленной репликой обычных великорусских икон, в которых этот признак нередок, она механически воспроизвела его, изменив, однако, ряд других деталей.

Следует добавить: отсутствие новых (если они действительно новые) признаков или всего полного комплекса признаков может быть результатом сознательного упрощения или следствием использования

дефектного образца, а не признаком древности и неразработанности данного варианта композиции (собственно, постепенное «накопление» деталей иконографии Спаса в Силах ничем не доказано). Точно такое же отсутствие тех же деталей есть и в великорусских памятниках, причем исключительно в поздних и провинциальных; в некоторых из них налицо и искажение первоначальных форм (ил. 25)⁶⁷, как и в некоторых произведениях, происходящих с Юго-Западной Руси, упрощение в которых подчас столь значительно, что приходится говорить о полной десемантизации образа, теряющего идентичность с самим собой. К середине XVII века юго-западная ветвь традиции иконографии Спаса в Силах и вовсе затухнет, и позднее этого времени иконы Спаса в Силах здесь уже не встречаются [7, с. 20], что свидетельствует о слабой укорененности этого образа в регионе.

***

Образ Спаса в Силах отличается от восточных и западноевропейских аналогов устойчивостью композиции и цветности, одинаковых во множестве случаев, что вкупе с наличием в его составе особых звездчатых объектов позволяет предполагать особую семантику (или попытку ее привнесения). Поэтому следует отличать и отделять этот образ от всех иных вариантов изображений Спаса во Славе с символами Евангелистов. Второе основание для этого состоит в особенностях бытования образа: он, видимо, изначально появился и в большинстве случаев использовался в составе ростового деисусного чина; при этом другие варианты изображений Спаса во Славе для ростового деисуса высокого иконостаса не типичны. С течением времени область применения иконографии расширилась. Третье — наличие особого названия, известного в источниках с середины XVI века.

Неизменность этого образа в его классическом виде вплоть до особенностей схемы складок одеяний и деталей престола, колес и ангелов в мандорле, взаиморасположения символов и способа соотнесения

67 См., например, отсутствие подножия и колес плюс общее искажение форм в иконе XVII века в Пермской галерее (ПГХГ РК-461, И-126), сопровождающееся характерным сбоем в подписях к символам евангелистов (человек — Матфей, лев — Иоанн, телец — Марк, орел — Лука) и уникальным для икон Спаса в Силах текстом в кодексе: *Внемлите себѣ да не отыгчютъ сердца ваша отъ гад[еніемъ и пьянствомъ]* (Лк 21:34). Уникальна и относящаяся к шестокрылам в мандорле надпись над престолом: *херувими, сердни.*

их с евангелистами указывает на то, что иконография складывалась, скорее всего, не стихийно, а особенности ее деталей воспринимались как ее неперемнная неизменяемая часть. Происхождение ее связывают с именами Феофана Грека и Андрея Рублёва; считается, что она возникла в конце XIV или на рубеже XIV и XV веков. Она никогда не прекращала своего существования и продолжала использоваться в великорусских землях; история же ее в Юго-Западной Руси заканчивается к середине XVII века. Но, несмотря на широкое распространение, использование образа Спаса в Силах в центре ростового деисуса никогда не было обязательным; продолжали использовать и обычные иконы Спаса на престоле.

Уже в первой половине XV века существовало как минимум два извода иконографии; со временем их число расло (как и число других вариантов изображений Спаса с символами), что свидетельствует об интересе к теме и поисках в данном направлении. Ранние изводы, появившиеся в XV веке, сохранялись до XIX–XX веков включительно и использовались систематически; более поздние версии — реже, некоторые — в единичных случаях.

С XVI века расширился как географический ареал изображений Спаса в Силах, так и сфера их применения: они использовались уже не только в деисусном чине высокого иконостаса; в частности, их включали в различные многочастные композиции. Использование этого образа в совершенно разных по графике, составу и не связанных по семантике композициях (в разных сферах изобразительности от книжной миниатюры до шитья) может указывать на тенденцию к утрате понимания изначально заложенной семантики; о ней же свидетельствуют и изменения иконографии, ее деталей и цветности в ряде поздних икон.

Традиция Юго-Западной Руси иногда являла некоторые сравнительно поздние местные отличия, но они не принципиальны. Образ Спаса в Силах мог помещаться в центр деисуса, а мог и нет, — но то же самое знала и великорусская практика. Большинство особенностей, выдаваемых в литературе за уникальные черты гипотетических ранних (и якобы изначальных) юго-западных русских икон Спаса в Силах, являют результаты упрощения образа, которое наблюдается и в великорусских иконах, причем в поздних провинциальных произведениях. Эти особенности свидетельствуют о деградации образа в ряде памятников и угасании его традиции в Юго-Западной Руси.

В иконографии прослеживаются две основные линии: одна направлена на сохранение первичной (изначальной) «классической»

схемы, другая отражает утрату семантики и изменяет и/или упрощает (механически сокращает) композицию. В таких иконах может не быть престола, ангелов в мандорле или самой мандорлы; могут исчезать или заменяться антропоморфными фигурами символы Евангелистов; звездчатые объекты иногда приобретают равные или близкие размеры. При этом отход от изначальной «классической» схемы в одном отношении обычно сопровождается изменениями и в другом; например, меняется колористический строй иконографии; нередко при этом такие иконы не являются средником деисусного чина высокого иконоста, т. е. меняется и сфера применения иконографии. Таким образом, налицо выраженное единство а) «классической» версии иконографии со всеми ее особенностями, б) ее колористической схемы и в) области ее применения. Варианты, в которых можно усматривать некоторое усложнение иконографии, единичны и относятся к довольно позднему времени (XVII век): икона из Капотни, случаи слияния с иконографией «Великий Архиерей». То же относится к случаям изменения образа, не связанным с упрощением.

Линия же, нацеленная на сохранение иконографии в ее ранних версиях, продолжалась вплоть до XX века включительно и продолжается поныне.

СОКРАЩЕНИЯ

АОМИИ — Архангельский областной музей изобразительных искусств (в настоящее время — Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера»).

ВГМЗ — Вологодский государственный историко-культурный и художественный музей-заповедник.

ВОМ — Вытегорский объединенный музей.

ВСМЗ — Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

ВУМЗ — Великоустюгский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

ГИМ — Государственный Исторический музей.

ГМЗРК — Государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль».

ГМИ СПб — Государственный музей истории Санкт-Петербурга.

ГМИР — Государственный музей истории религии.

ГРМ — Государственный Русский музей.

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея.

ИОХМ — Иркутский областной художественный музей.

КБМЗ — Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

КГИАХМ — Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей.

КГОИАМЗ «Ипатьевский монастырь» — Костромской государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник «Ипатьевский монастырь» (в настоящее время — Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник).

КМИИ — Музей изобразительных искусств Республики Карелия.

МГОМЗ — Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник.

Музей «Кижы» — Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы».

Музей «Московский Кремль» — Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль».

Музей «Новый Иерусалим» — Государственный историко-художественный музей «Новый Иерусалим».

НГХМ — Нижегородский государственный художественный музей.

НМЗ — Новгородский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

НМЛ — Национальный музей, Львов.

НХМУ — Национальный художественный музей Украины.

ОР ГТГ — Отдел рукописей ГТГ.

ПГХГ — Пермская государственная художественная галерея.

ПМЗ — Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

РГБ — Российская государственная библиотека.

РНБ — Российская Национальная библиотека.

РЯМЗ — Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник.

СГИАПМЗ — Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник.

СКМ — Соликамский краеведческий музей.

СПМЗ – Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник.

ТОКГ – Тверская областная картинная галерея.

ТОХМ – Тульский областной художественный музей.

ТХМ – Таганрогский художественный музей.

УКМ – Устюженский краеведческий музей.

ЦМиАР – Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева.

ЧерМО – Череповецкое музейное объединение.

ЯМЗ – Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

ЯХМ – Ярославский художественный музей.

MHS – Muzeum Historyczne w Sanoku.

MNK – Muzeum Narodowe w Krakowie.

MNZP – Muzeum Narodowe Ziemi Przemyskiej.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александрович В. Древнейшие образцы и начало бытования иконографии Спаса во Славе в искусстве старокиевской традиции // В камне и в бронзе. Сб. статей в честь Анны Песковой/Труды ИИМК РАН. Т. XLVIII. СПб.: ИИМК РАН, ООО «Невская Книжная Типография», 2017. С. 43–52.
2. Антонова В. И., Мнёва Н. Е. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв. Опыт историко-художественной классификации. М.: Искусство, 1963. Т. I.
3. Балдин В. И., Манушина Т. Н. Троице-Сергиева лавра. Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV–XVII вв. М.: Наука, 1996.
4. Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 авг. (8 сент.) 1395 г. Кат. выст. М.: Авангард, 1995.
5. Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. М.: Искусство, 1984.
6. Вздорнов Г. И. Феофан Грек. Творческое наследие. М.: Искусство, 1983.
7. Гелитович М. Українські ікони «Спас у Славі». Львів: Друкарські куншти, 2005.

8. Гелитович М. Українські ікони XIII – початку XVI століть зі збірки Національного музею у Львові імені Андрея Шептицького. Київ: Майстер книг, 2014.

9. Гиппенрейтер В. Е. Гармония вечного. Древнее искусство Карелии. Фотоальбом. Петрозаводск: Карпован сизарексет, 1994.

10. Гувакова Е. В. Старообрядческие иконы «Образ соборной и апостольской Церкви» // Российский журнал истории Церкви. 2022. Т. 3. № 1S. С. 56–75.

11. Давыдов М. И. Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1–2 (65–66). С. 173–250.

12. Димитрій (Ярема), патр. Іконопис Західної України XII–XV ст. Львів: Друкарські куншти, 2005.

13. Димитрій, патр. Українські ікони Спаса в славі // Родовід. Наукові записки до історії культури України. 1994. № 7. С. 25–28.

14. Древности и духовные святыни старообрядчества. Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М.: Русская Православная Старообрядческая Церковь; Интербук-Бизнес, 2005.

15. Жишкович В. Образ Христа та особливості його відображення в українському малярстві XIV–XV століть // Записки Наукового Товариства імені Шевченка. 2004. Т. 248. Праці Комісії образотворчого та ужиткового мистецтва. С. 7–36.

16. Игошев В. В. Строгановское художественное серебро XVI–XVII веков. М.: БуксМарт, 2017.

17. Иисус Христос в христианском искусстве и культуре XIV–XX вв. СПб.: Palace Editions, 2000.

18. Иконостас церкви апостолов Петра и Павла «в Кожевниках»/Авт. текста Е. В. Игнашина, Ю. Б. Комарова. Б. м.: ИП СИВ, 2011.

19. Иконы Владимира и Суздаля. М.: Северный паломник, 2006.

20. Иконы Вологды XIV–XVI вв. М.: Северный паломник, 2007.

21. Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М.: Северный паломник, 2005.

22. Иконы Ярославля 13–16 веков. М.: Северный паломник, 2002.

23. Иконы XIII–XVI вв. в собрании музея имени Андрея Рублёва. М.: Северный паломник, 2007.

24. Кирилло-Белозерский музей-заповедник. Путеводитель по коллекциям/Сост. С. В. Митурич. М.: Три квадрата, 2017.

25. Книга глаголемая Козмы Индикоплова. Из рукописи Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел, Минея-четия митрополита Макария (новгор. список), XVI в., месяц август, дни 23–31 (собр. кн. Оболенского 159). СПб.: Фото-литография Р. Голике, 1886.
26. Кольцова Т. М. Иконы Северного Поонежья: Монография. М.: Северный паломник, 2005.
27. Комашко Н. И. Русская икона XVIII века. М.: Агей Томеш, 2006.
28. Кормак Р. Иконы. М.: ФАИР, 2008.
29. Костромская икона XIII–XIX веков: Свод русской иконописи/ Авт.-сост. Н. И. Комашко, С. С. Каткова. М.: Гранд-Холдинг, 2004.
30. Кочетков И. А. Спас в силах. Развитие иконографии и смысл // Искусство древней Руси. Проблемы иконографии. М.: НИИ теории и истории изобраз. искусств, 1994. С. 45–69.
31. Кочетков И. А. Русский полнофигурный деисусный чин // Иконоста. Происхождение – Развитие – Символика. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 442–464.
32. Куликова О. В. Древние лики Русского Севера. Из музейного собрания икон XIV–XIX веков города Череповца. М.: Гранд-Холдинг, 2009.
33. Лифшиц А. Л. К вопросу о центрах книгописания Древней Руси. Рукописи начала XV в. из Переславля-Залесского // Архив русской истории. Вып. 6. М.: Археографический центр, 1995. С. 181–195.
34. Лифшиц Л. И., Лифшиц А. Л. О дате Переславского Евангелия (РНБ, Ф. п. I. 21) // Хризограф. Вып. 4. Сб. статей к юбилею И. П. Мокрецово. М.: Сканрус, 2018. С. 179–191.
35. Лихачев Н. П. Материалы для истории русского иконописания. Атлас. Ч. I–II. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1906.
36. Марфо-Мариинская обитель и Реставрационный центр имени И. Э. Грабаря. Страницы истории. В 3 т. М.: ВХНРЦ, 2012. Т. 3.
37. Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье. Каталог/ Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М.: Красная площадь, 2004.
38. Овсійчук В. А., Кривавич Д. П. Оповідь про ікону. Львів: Ін-т народознавства Національної академії наук України, 2000.
39. Овчинников А. Н. Иконы деисусного и праздничного рядов иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля. Кальки-реконструкции. Альбом. М.: Всероссийский научно-художественный центр им. акад. И. Э. Грабаря, 2015.

40. Описи Соловецкого монастыря XVI века. Комментированное издание. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
41. Опись Антониева монастыря за 1696 г. // Труды XV археологического съезда в Новгороде за 1911 г. Т. I. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. С. 250–282.
42. «Писана икона сия при державе царя Алексея Михайловича»: Работы иконописных мастерских Пудожья и Заонежья середины – второй половины XVII века. М.; Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижы», 2017.
43. Попов Г. В., Рындина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI вв. М.: Наука, 1979.
44. Пуцко В. Г. Византийское наследие в искусстве Московской Руси («Спас в силах» в русской живописи XIV–XV вв.) // Византийский временник. 1995. Т. 56 (81). С. 266–282; 1997. Т. 57 (82). С. 234–245.
45. Пуцко В. Волинські ікони «Спас в силах» // Пам'ятки сакрального мистецтва Волині. Матеріали VIII міжнародної наукової конференції. Луцьк, 2001. С. 15–19.
46. Пуцко В. Г. *Maiestas Domini* в русской миниатюре конца XIV века // *Byzantinoslavica*. 1979. XL (2). С. 199–203.
47. Ризница Свято-Троицкой Сергиевой Лавры/Науч. ред. И. А. Стерлигова. В 2 т. Т. I. [Б. м.]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014.
48. Родникова И. С. Псковская икона XIII–XVI вв. Л.: Аврора, 1990.
49. Рукописные и печатные Евангелия XIII – начала XX века в собрании Музеев Московского Кремля: Каталог/Сост. Т. С. Борисова, С. Г. Зюзева. В 3 т. Т. 2. М.: Московский Кремль, 2019.
50. Русская Библия. Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе. Т. IV. М.: Новоспасский монастырь, 1997. Т. VIII. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1992.
51. Русское искусство из собрания Государственного музея истории религии/Авт. текста: М. В. Басова. М.: Белый город, 2006.
52. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 24. М.: Наука, 2000.
53. Смирнова Э. С. Живопись Обонежья XIV–XVI вв. М.: Наука, 1967.
54. Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода. XV в. М.: Наука, 1982.
55. Соколова И. М. Русская деревянная скульптура XV–XVIII веков. Каталог. М.: ГИКМЗ «Московский Кремль», 2003.
56. Сокровища Великого Устюга из собрания Великоустюгского музея-заповедника. М.: Гранд-Холдинг-Верхов С. И., 2020.

57. *Сорокатый В. М.* Иконостас новгородской церкви Петра и Павла в Кожевниках // Древнерусское искусство. Исследования и атрибуции. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 286–309.
58. София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX веков из собраний музеев России. М.: Радуница, 2000.
59. *Тарасенко Л. П.* Иконы из московской церкви Харитона Исповедника в собрании церковно-археологического кабинета Московской Духовной академии // Русское церковное искусство нового времени. М.: Индрик, 2004. С. 21–29.
60. Український іконопис XII–XIX ст. з колекції НХМУ/Упоряд. Ю. Литвинець. Хмельницький: Галерея, 2005.
61. *Флорева Е.* Средновековни стенописи. Вуково, 1598. Църквата «Св. Петка». София: Български художник, 1987.
62. *Хлебников Д. В.* Загадки «Переяславского Евангелия» и иконография Спаса в Силах // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 4. С. 47–73.
63. *Хлебников Д. В.* К вопросу иконографии русского ростового деисусного чина XV–XVI вв.: Об одной генеалогической классификации // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 1. С. 64–99.
64. *Хлебников Д. В.* К уяснению значения эпитета «в Силах» в названиях некоторых русских иконографий // Вестник Московского ун-та. Серия 8: История. 2019. № 5. С. 108–139.
65. *Хлебников Д. В.* Русские изображения Спаса во Славе и их распространение в XV в. // Искусствознание. 2024. № 1. С. 92–123.
66. *Хлебников Д. В.* Символы евангелистов в иконах Спаса в Силах // Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. Вып. 54. № 2. 2024. С. 47–87.
67. *Хлебников Д. В.* «Спас в Силах». Факты и метафакты, критика и гипотезы // Вестник РГГУ. Серия История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 8 (41). С. 47–75.
68. Церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря. По описным книгам 1668 г. // Записки Отделения русской и славянской археологии Имп. Русского Археологического общества. Т. II. СПб.: Тип. Иосафата Огризко, 1861. С. 126–343.
69. *Шалина И.* Новгородские иконописцы и «хитрецы» эпохи владыки Макария // Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария. Кат. выставки. СПб.: Palace Editions, 2016. С. 5–169.

70. *Шевлюга О. А.* Икона «Спас у славі» в українських іконостасах XV–XVI ст. // Вісник Харківської Державної Академії дизайну і мистецтв. 2015. № 9–10. С. 96–104.
71. *Ярема В.* Дивний світ ікони. Львів: Логос, 1994.
72. Ярославская иконопись XIII–XVIII веков. Каталог выставки. Ярославль: ЯХМ, 1981.
73. *Biskupski R.* Ikony w zbiorach polskich. Warszawa: Wydawnictwa artystyczne i filmowe, 1991.
74. Ikony ze zbiorów Muzeum Okręgowego w Przemysłu/Materiały do albumu przygotowali B. Kiwała i J. Burzyńska. Kraków: Krajowa Agencja Wydawnicza w Krakowi, 1981.
75. *Kłosińska J.* Icons from Poland. Warsaw: Arkady, 1989.
76. *Kruk M. P.* Ikony XIV–XVI wieku w Muzeum Narodowym w Krakowie = Icons from the 14th –16th centuries in the National Museum in Krakow. Kraków: Muzeum Narodowe w Krakowie, 2019. T. I: Katalog. T. III: Ilustracje.
77. *Kruk M. P., Wywiórska N.* Ikony z dawnej cerkwi pw. św. Demetriusza Męczennika w Czarnej koło Uścia Gorlickiego // Folia Historiae Artium. Seria Nowa. 2021. T. 19. S. 5–30.
78. *Miliayeva L.* The Ukrainian Icon. St Petersburg: Aurora Art Publishers, 1996.
79. *Pucko M. N., Pucko V. G.* Zwei Denkmäler der rostover Ikonenmalerei // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte 21. Berlin: Harrassowitz, 1975. S. 7–16.
80. *Puskás B.* Az egész alakos Krisztus-ábrázolások egyik sajátos változata: a Megváltó dicsősége // Athanasiana: a Szent Atanáz Görögkatolikus Hittudományi Főiskola folyóirata. 2013. 36. Old. 175–190.
81. *Rózycka-Bryzek A.* Byzantińsko-ruskie malowidła w kaplicy zamku lubelskiego. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1983.
82. *Sopoliga M.* Z problematyki typologii budowli sakralnych na terenie północno-wschodniej Słowacji // Łemkowie w historii i kulturze Karpat. Cz. 2/pod red. Jerzego Czajkowskiego. Sanok: Muzeum Budownictwa Ludowego, 1994. S. 115–128.
83. *Tkáč Š.* Ikony zo 16.–19. storočia na severovýchodnom slovensku. Bratislava: Tatran, 1982.